

**ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ»**

**ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИМЕНИ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО НЕСТОРА
ЛЕТОПИСЦА**

РАЗДЕЛ 1

НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:

**«МИССИЯ МОЛОДЕЖИ В СОХРАНЕНИИ
ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»**

материалы VI Международной
научно-образовательной онлайн-конференции,
посвященной Дню Памяти святого преподобного Нестора Летописца
(24 ноября 2020 года, г. Луганск)

РАЗДЕЛ 2

«СЛОВО И ЦИФРА: ВРЕМЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ»

материалы Международной научно-практической
online-конференции
(23-24 декабря 2020 года, г. Воронеж, г. Архангельск)

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ»**

**ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИМЕНИ
СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО НЕСТОРА ЛЕТОПИСЦА**

РАЗДЕЛ 1

НЕСТОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:

«Миссия молодёжи в сохранении
традиционных культурных ценностей в современном мире»
материалы VI Международной
научно-образовательной онлайн-конференции,
посвящённой Дню Памяти святого преподобного
Нестора Летописца
(24 ноября 2020 года, г. Луганск)

РАЗДЕЛ 2

«Слово и цифра: время противостояния»
материалы Международной научно-практической
online-конференции
(23-24 декабря 2020 года, г. Воронеж, г. Архангельск)

ВОРОНЕЖ–ЛУГАНСК 2021

ВОРОНЕЖ – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

Материалы VI Международной научно-образовательной онлайн-конференции «Несторовские чтения», посвящённой Дню Памяти святого преподобного Нестора Летописца «Миссия молодёжи в сохранении традиционных культурных ценностей в современном мире» (24 ноября 2020 года, г. Луганск)	9
Анджелкович Б.	
Влияние христианского духовного учения на психологическое развитие в детском и подростковом возрасте	10
Бажутина С.Б.	
Особенности осознания феномена «ответственности» в молодёжной среде	22
Беленко Н.Ф.	
Формирование нравственных чувств у дошкольников через ознакомление с родословной	30
Булах И.П., Бурдачева Л.Н., Вьюненко Л.В., Хорошилова О.Е.	
Проект «Александр Невский. Живая история». Послесловие к эксперимент	39
Буторакина Д.М.	
Современные проблемы сохранения духовно-нравственной национальной идентичности	54
Гаврилова О.Н.	
Будущее зависит от нас	61
Завидовская Т.С.	
Отходы – глобальная экологическая проблема XXI века – через призму экологической культуры жителей г. Борисоглебска	69
Заридзе Г.В.	
Влияние агрессивной информационной среды на сознание человека	80
Захаров А.А., Чуприянова Т.Н.	
Проблемы студенческого самоуправления и возможные пути их решения	91
Зинченко В.О.	

УДК 159.947.23:111.1

ОСОБЕННОСТИ ОСОЗНАНИЯ ФЕНОМЕНА «ОТВЕТСТВЕННОСТИ» В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

*Бажутина Светлана Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск*

Аннотация. В статье автор описывает результаты исследований, которые позволяют понять, как современные молодые люди воспринимают феномен «ответственности». Данный феномен респондентам подавался в значении «ответственности перед людьми за свои действия и поступки». В статье затрагиваются также вопросы генезиса этого социально-психологического образования.

Ключевые слова: феномен ответственности, базальные уровни эмоционального регулирования поведения, детско-родительские отношения, смысловая реальность.

*Bazhutina Svetlana Borisovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Lugansk State Pedagogical
University, Lugansk*

PECULIARITIES OF RECOGNITION OF THE PHENOMENON OF «RESPONSIBILITY» IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. In the article, the author describes the results of research that make it possible to understand how modern young people perceive the phenomenon of «responsibility». This phenomenon was presented to the respondents in the meaning of «responsibility to people for their actions and deeds». The article also touches upon the issues of the genesis of this socio-psychological formation.

Keywords: the phenomenon of responsibility, basal levels of emotional regulation of behavior, child-parental relations, semantic reality.

Изучение феномена «ответственности» в психологии характеризуется разностью подходов к этому сложному явлению. Объясняя его содержание, ученые часто начинают с анализа таких важных сторон личности, как духовно-нравственные компоненты сознания, свобода личности, атрибуция, выбор и принятие решений, мотивация и система ценностных ориентаций, комплекс вины, контроль, самоконтроль, локус контроля личности. Изучением данного феномена занимались такие известные зарубежные и отечественные психологи, как К.А. Абульханова-Славская, Д.А. Леонтьев, Р. Мей, К. Муздыбаев, Ф. Перлз, Дж. Ротгер, С.Л. Рубинштейн, В. Франкл, Э. Фромм и ряд других [1, 4, 5, 6, 8].

Чтобы понять современное значение слова «ответственность», обратимся сначала к его этимологии. Корень слова восходит к древне-русским корням «вет-»/«вед-», несущим значения: «говора», «знания» и породившим в древне-русском языке слово «ответ» («совет», «договор»), а уже от него образовалось прилагательное «ответственный» («держущий совет», «соблюдающий договор»). Значительно позже это прилагательное было осложнено суффиксом «-ость» – «ответственность». Интересно, что суффикс «-ость» имеет парадигмальный смысл и обозначает качества, абстрагирующие некие обобщенные характеристики людей (смелость, лживость, престижность и т.д.) [7, с. 811].

Таким образом, появилось новое значение: «ответственность – это «возлагаемое на кого-л. или взятое кем-л. обязательство отчитываться в каких-л. своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия» [7]. Этот смысл отмечают и психологи, выделяя обычно в данном феномене две основные составляющие: субъектную, связанную с конкретно-индивидуальным бытием личности, с ее внутренней субъективной спецификой, объясняющей разную степень умений субъекта возлагать на себя определенные обязательства и выполнять их, и социальную – обуславливающую то или иное поведение человека социально-психологическими особенностями конкретной жизненной ситуации, а также общей логикой социального взросления этого индивида. Понятно, что к юношескому возрасту это образование у молодых людей уже должно быть сформировано, так они выходят в самостоятельную

жизнь. Однако, было бы интересно понять, в какой смысловой системе осознается молодыми это понятие, в какой эмоциональной модальности оно ими воспринимается, так как подобного рода знание позволило бы нам сделать вывод о том, насколько данный феномен включается в структуру саморегуляции молодых людей.

В нашей рабочей гипотезе мы исходили из того, что феномен ответственности возникает только у представителей человеческого рода, а его психологическое содержание оформляется по мере развития у индивида собственного субъектного мира, по мере его вхождения в социум и создания собственной смысловой реальности. Мы полагали, что природные психогенетические данные, такие как эргичность, склонность к риску, повышенная устойчивость и агрессивность тоже должны оказывать влияние на формирование ответственности, так как путь человека к цели всегда лежит через тернии, преодоление которых потребует от него наличия в какой-то мере и агрессивного поведения. Однако, значительно больше качества феномена ответственности будут определяться объёмом и сложностью социальной составляющей сознания личности. Ответственность формируется только в условиях социального бытия человека. Ответственность – это не просто качество личности, это в какой-то мере вершина её развития. В этом феномене органично объединятся и система ценностных ориентиров человека, и его отношение к людям, и определённый уровень социальной и духовной зрелости, и отношение к себе как субъекту социального взаимодействия, и даже глубина понимания собственного Я. Суть всей этой сложной интеграции в том, чтобы субъект смог объективировать для самого себя собственное бытие в деятельности, в поступках, которые он совершает или намеревается совершить, понимая при этом, что он принимает решение по своей собственной воле, что совершает он вполне свободный выбор, и что по результатам этого выбора его будут оценивать как личность, как человека, как профессионала, к нему по анализу этих результатов у окружающих людей будет складываться определённое отношение.

Исходя из научного толкования данного феномена мы для наших испытуемых определяли *ответственность* как «моя ответственность перед людьми за совершаемые мною действия и поступки». Содержание феномена *ответственности* у

респондентов (исследования проводились ежегодно с 2016 по 19 гг., средний возраст респондентов от 33–35 лет, общее количество всех обследованных 414 человек) мы определяли по характеру рефлексивного осмысления и переживания ими данного понятия. Мы полагали, что фиксация особенностей эмоционального отношения человека к значимому в бытии субъектов явлению, позволяет определить характер отношения данного человека к исследуемому нами явлению. А анализ смысловых связей других значимых объектов социальной жизни с данным явлением, которые выстраивает в своей смысловой реальности индивид, позволят глубже и полнее понять и само содержание этого явления.

Для достижения этой цели нами была отобрана батарея оригинальных методик: проективная методика ЦГО, в редакции Эткинда, которая позволяла опосредованно, по характеру эмоционального отношения к понятию, определять качество восприятия людьми феномена ответственности и фиксировать характер смысловых связей с другими социально значимыми составляющими жизни человека. Методика «Мои жизненные стедо», выявляющая характер духовно-нравственных ориентиров молодых людей, «Схема самонаблюдений» для диагностики выраженности базальных уровней эмоциональной регуляции поведения человека (карта наблюдений за ребёнком Т.М. Павлий, адаптированная Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, и обращённая нами в схему самонаблюдений). Эта методика давала возможность определить степень эргичности и склонности к риску у человека, характер его экспансии в мир, уровень агрессивности для преодоления препятствий. А также тест на копинг-стратегии Р. Лазаруса и С. Фолкмана, адаптированный М.С. Замышляевой, Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, на выявление копинг-стратегий [2, 3].

Отметим сразу, что принятие феномена ответственности не было высоким в выборках разных лет. От общего числа респондентов оно не превышало 50 % (42 %; 47 %; 48 %), что говорит о небольшой популярности этого качества среди молодёжи. Заметим также, что анализ корреляционных связей (покажем это на анализе матрицы исследования 2017–18 гг., 191 ч.) продемонстрировал одну неожиданную для нас зависимость между признанием субъектами ответственности и выраженностью у них

высокого уровня природной агрессии (она фиксировалась показателями выраженности гиперфункции III базального уровня эмоциональной регуляции поведения человека). Корреляция была обратной (-0,237 при $p < 0,05$). То есть, чем агрессивнее был молодой человек, тем пренебрежительнее выражал он своё отношение к ответственности, тем менее значимо для него было это качество [3]. Данный вывод подтверждался и обратной корреляцией между *ответственностью* и *конфронтационным копингом* и *копингом «бегства/избегания»* по тесту Лазаруса (-0,317 при $p < 0,01$), а также показателями гиперфункции III уровня и *конфронтационным копингом*, где отмечается, напротив, высокая прямая зависимость (0,378 при $p < 0,001$).

Это чрезвычайно важные корреляции, свидетельствующие о том, что люди, не сумевшие подчинить собственной воле свою агрессию, остаются в плену примитивных психологических защит в виде «нападения» или «сухода», которые в свою очередь тормозят их развитие, мешают движению личности вперед, делают её более зависимой от кого бы то ни было и чего бы то ни было.

Ещё одно замечание. При диагностике этой выборки мы использовали тест И.М. Марковской на исследование особенностей детско-родительских отношений. Наши респонденты выступали в качестве «детей», оценивающих поведение своих родителей. Так вот, *ответственность* оказалась связана прямой корреляцией с такими качествами детско-родительских отношений как «Непоследовательность – Последовательность» (0,262 при $p < 0,05$), «Нетребовательность/Требовательность» (-0,250 при $p < 0,05$), «Эмоциональная дистанция/близость» (0,293 при $p < 0,05$).

То есть в семьях, где сами родители, с которыми у детей слишком близкие отношения, сумбурны в своем поведении, последовательны в нетребовательности, беспринципны, дети вырастают чаще безответственно относящимися к своему поведению, к состояниям своей души, к своей жизни в целом. Они постоянно нуждаются во внешнем руководстве и принуждении, вместе с тем страдают от него и защищаются.

Эти данные говорят, что формированию у человека феномена ответственности *мешает внутренняя некультуренная природная агрессивность* индивида. Повышенная сопротивляемость

и большая устойчивость при столкновении с разного рода трудностями таких людей в процессе их воспитания чаще сталкиваются с неадекватными воздействиями окружающих. Бурные реакции на эти неадекватные воздействия не дают им качественно осмысливать ситуацию и своё поведение в ней, отсюда результат – агрессия лишь утверждается в их внутреннем мире в виде защиты, а окультуривания души, необходимого в том числе и для формирования феномена ответственности, не происходит.

Проанализируем теперь систему смысловых связей феномена *ответственности*. По матрицам общей корреляции исследований разных лет выделились следующие положительные связи феномена ответственности с понятиями: моя мама (0,189 при $p < 0,001$), труд (физический или интеллектуальный) (0,234 при $p < 0,001$), моя совесть (0,269 при $p < 0,001$), сотрудничество с другими людьми (0,185 при $p < 0,001$), муж/жена (возможно, будущие) (0,161 при $p < 0,001$), активность по передаче знаний, умений, навыков другим людям (0,162 при $p < 0,001$), уважительное отношение к человеку 0,222 при $p < 0,001$), карьера (0,199 при $p < 0,001$), мой ребёнок(возможно, будущий), (0,178 при $p < 0,001$), моя личная свобода (0,178 при $p < 0,001$), моё любимое дело (0,309 при $p < 0,01$), духовные ценности (0,305 при $p < 0,01$), я сам/а (0,198 при $p < 0,01$), активность в сельском хозяйстве (0,243 при $p < 0,01$), экономика (0,187 при $p < 0,01$), честь народа (0,295 при $p < 0,01$), мой отец (0,201 при $p < 0,01$), творческая деятельность (0,195 при $p < 0,05$).

Этот перечень корреляций достаточно наглядно свидетельствует о наличии в сознании молодых людей связей на высоком уровне значимости между *ответственностью* и другими важными составляющими человеческой бытийности. Содержательный анализ этих связей показывает, что феномен ответственности (напомним, что основное значение понятия было – моя ответственность перед людьми за совершаемые поступки и действия) по смыслу связан:

- во-первых, с разного рода трудовой деятельностью, преимущественно имеющей социальный характер;
- во-вторых, данный феномен органично встроен в систему отношений с другими людьми, близкими и просто человеком, и укрепляется он в процессе сотрудничества с окружающими;

– в-третьих, образование ответственности у субъекта вызревает на фоне складывающейся в его внутреннем мире системы *духовных ценностей*, особенно таких, как *честь народа, собственная совесть и личная свобода*.

Таким образом, можно утверждать, что феномен ответственности, действительно, является сложным интегрированным образованием всего процесса социального становления личности. Он сформирован примерно у половины молодого населения нашей республики. В понимании современной молодёжи – это ответственность за собственную активность в обществе, это получение эмоциональной поддержки от близких и далеких людей за свои нравственно регулируемые, согласованные с голосом собственной совести и ощущениями личной свободы действия и поступки. Формируется ответственность в процессе социализации человека и требует от воспитателей как учёта индивидуальных, природно-данных особенностей субъекта, так и специальной, грамотной работы по окультуриванию и очеловечиванию его души.

Источники и литература

1. *Абульханова-Славская К.А.* Развитие проблем психологии личности в 80–90-е годы. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – С. 331–367.
2. *Бажутина С.Б.* Ценности и смыслы в картине мира человека // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сб. науч. тр. / XII Международ. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами», 25 января 2020 г. В 2 ч. Ч. 2. – М.: МАНПО, 5 за знания, 2020. – 801 с. – С. 623–628.
3. *Бажутина С.Б.* Технология диагностирования самости и самосознания // Психологічні перспективи. Спеціальний випуск. Становлення самості як суб'єкта життєвого шляху. – Т.2. – Луганськ, 2011. – С. 167–176.
4. *Игумен Еамений.* Духовность как ответственность: изд. второе, допол. – редакция «Свет Православия», 2001.
5. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. – М.: Изд-во «Смысл», 1993.
6. *Мэй Ролло.* Новый взгляд на свободу и ответственность. –

- Перевод *А. Лызлова* под ред. Д. Леонтьева. In: May R. *Psychology and the Human Dilemma*. Princeton: Van Nostrand, 1967. – P. 168–181. *Экзистенциальная традиция*, 2005. № 2, С. 52–65.
7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Изд-во «ИТИ Технологии», 2006 г. – 944 с.
8. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. и нем./ общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

